Память 06 июня (ст.стиль 24 мая)

Преподобного отца нашего Симеона Дивногорца

Один юноша, по имени Иоанн, прибыл с родителями своими из Эдессы[1] в Антиохию[2]. Иоанн имел брачной возраст, и потому родители его, увидав здесь весьма красивую девицу, по имени Марфу, спросили отца и мать ее, не согласятся ли они отдать ее в замужество за сына их. Эти последние сказали об этом Марфе. Но девица не желала вступать в брачное сожительство, так как решила уневестить себя Христу, Богу и Господу своему, дабы соблюсти в чистоте девство свое. Но так как родители принуждали ее вступить в брак, то Марфа ушла от них и направилась с поспешностью в Предтечеву церковь, находившуюся близ города Антиохии. Придя сюда, она пала ниц и со слезами начала молиться ко Господу, прося Его устроить всё так, как было бы полезнее и спасительнее для нее. И было в этой церкви видение Марфе, повелевавшее ей подчиниться родителям и вступить в брак. Исполняя волю Божию, девица сочеталась с Иоанном, причем была не только его помощницею во всех житейских делах, но и руководительницею, наставлявшею его ко всякому благому делу; Марфа украшала жизнь свою пощением, воздержанием и молитвою, стремясь угодить Богу. Честная Марфа часто приходила в церковь Предтечеву и молилась здесь с великим усердием к Иоанну Предтече, прося его исходатайствовать ей у Бога своими молитвами дар, - родить дитя мужеского пола; при этом Марфа обещала посвятить его, как некогда Анна Самуила (1Цар.1:11), на служение Богу. Спустя год после этого в то время как Марфа, молясь здесь ночью, задремала, ей явился святой Иоанн Предтеча и сказал:

- Надейся, жена. Молитва твоя принята, и ты получишь то, о чем просишь. В знак же благоволения Божия приими вот это благоухание (при этом он дал ей кадило с благовонием); покади этим кадилом свой дом.

Пробудившись от сна, Марфа нашла в руке своей кадило от которого исходило неизреченное благоухание.

Затем ей снова явился Предтеча Господень и сказал:

- Иди к мужу твоему, ибо ты зачнешь сына и назовешь его Симеоном. Он будет вкушать молоко лишь из правой груди твоей, левой же совершенно не прикоснется. Он будет сыном десницы; он не будет вкушать ни мяса, ни вина, ни какой другой снеди, приготовленной с искусством рукою человеческою; пищею для него будет лишь хлеб, мёд, соль и вода. Тебе следует с большим вниманием воспитывать его, как сосуд святой, предназначенный для служения Господу Богу нашему. Спустя два года после его рождения, ты принесешь его в мою церковь и здесь вы его крестите; когда младенец сподобится благодати крещения, тогда будет видно всем, что выйдет из него.

Марфа, преисполнившись и страха, и радости от такого видения, принесла великое благодарение Богу и святому Предтече Господню Иоанну. Затем, возвратившись в дом мужа своего, зачала от него, а когда исполнилось время, родила без болезни сына и назвала его Симеоном. Марфа кормила младенца правою грудью своею. Иногда же, испытывая слова святого Предтечи Иоанна, сказанные ей в видении, давала младенцу левую грудь; но младенец с плачем отворачивал лице свое от левой груди, и ни в каком случае не желал принимать из нее молока. Было дивным еще и то, что в какой день Марфа вкушала мясо или испивала вино, в тот день младенец совершенно не вкушал молока от груди матерней

и пребывал голодным даже до следующего дня. Поняв причину невкушения младенцем пищи, Марфа начала воздерживаться от вкушения мяса и вина и так питала имевшего быть великим постником, сама пребывая в постоянном посте и молитве.

После того как младенцу исполнилось два года, родители принесли его в церковь Предтечеву и крестили здесь. По крещении же младенец тотчас заговорил, ясно сказав следующие слова:

- Имею отца, и не имею отца; имею матерь, и не имею матери!

Эти слова он повторял в течении семи дней. Родители весьма удивлялись этому и предвидели, что их младенец будет подражателем не земных дел, а небесных. Когда младенец был вскормлен материнским молоком, то его стали питать хлебом, мёдом и водою, так как мяса он ни в каком случае не хотел вкушать, точно также как не вкушал и ничего вареного.

Когда младенцу пошел шестой год, случилось землетрясение в Антиохии (в царствование Юстиниана Великого)[3]. Во время этого землетрясения упал каменный дом, в котором жили родители Симеона, причем отец его умер, будучи убит упавшим домом, мать же осталась живою, так как, по усмотрению Божию, во время этого землетрясения вышла из дома и пребывала в храме; младенец Симеон точно также находился тогда не в доме своем, но в церкви святого первомученика Стефана, где и был сохранен Богом целым и невредимым. Выйдя из церкви, Симеон не знал, какою дорогою идти ему к себе домой, так как всюду валялись обломки от разрушенных домов. Не найдя дома своего, он долго блуждал, ходя по развалинам Антиохии; наконец, одна благочестивая женщина, знавшая его родителей, взяла его на свои плечи и принесла на гору, находившуюся неподалеку от города, где она сама проживала.

Блаженная же Марфа, мать Симеонова, узнав, что дом ее обрушился и подумав, что с мужем ее погиб и ее сын, будучи задавлен каменными стенами, предалась великому плачу. Спустя семь дней после этого ей явился святой Иоанн Предтеча и сказал, что отрок ее жив, указал также и место, где он находился. Марфа тотчас отправилась к горе той. Придя туда, она нашла Симеона у упомянутой женщины, причем эта последняя с удивлением сказала матери Симеоновой, что отрок в продолжении всех тех семи дней не вкушал ничего, кроме небольшого количества хлеба и воды. Взяв его, мать вместе с ним направилась к церкви Предтечевой и принесла здесь благодарение Богу и Его угоднику Иоанну Предтече за сохранение отрока живым; потом возвратилась к себе.

Однажды, когда Марфа размышляла сама в себе о видениях, бывших ей о отроке, и о многих удивительных делах, уже совершившихся относительно отрока, она недоумевала, что выйдет из ее сына; уснув, она имела такое видение: ей показалось, что она получила крылья и поднялась на высоту, держа в руках своих отрока; вознося его в дар Господу, она говорила:

- Я желала бы видеть, чадо мое, таковое твое восхождение. Да отпустит с миром Создатель мой меня, сподобившуюся быть благословенною многими женами, ибо я отдаю Всевышнему плод чрева моего

После этого Марфа поселилась с сыном своим на некотором месте, находившемся в Антиохии и называвшемся "Херувим". Название это было усвоено месту тому по следующему поводу: Тит, сын Веспасиана, императора римского[4], завоевав Иерусалим, взял из иерусалимского храма двух золотых херувимов, стоявших над кивотом завета, и принес их в Антиохию. То самое место, где были поставлены эти херувимы, и называлось "Херувимом".

В то время как блаженная Марфа пребывала здесь вместе с отроком своим, Симеону было такое видение: он видел Господа Иисуса Христа, сидевшего на высоком престоле, причем к Нему со всех сторон стекалось много праведников; пред престолом была открыта книга жизни, по которой творился суд; на востоке виднелся рай сладости, на западе же геенна огненная. Затем Дух Святой сказал Симеону:

- Слушай, отрок, и уразумевай всё, что здесь видишь; постарайся угодить Богу, и тогда ты сподобишься одинаковой чести и славы с прочими святыми и получишь неизреченные блага, приготовленные для всех, любящих Господа.

После этого видения, отрок преисполнился премудрости божественной и получил откровение и видение многих неведомых и чудесных тайн.

Спустя некоторое время Симеон увидел некоторого мужа, дивного лицом, облеченного в белые одежды, сказавшего ему:

- Последуй за мною.

Симеон последовал за ним. Муж, явившийся ему, привел его в страну тиверинскую, находившуюся рядом с Селевкиею. Муж привел отрока на место, называвшееся Пила. Здесь отрок пребывал в горе пустынной, живя со зверями, как с агнцами. Он имел своими сожителями только зверей, так что никто из людей не видал его. Ночью и днем его осиявал свет неизреченный. Принимал пищу Симеон из рук того светлого мужа, которой привел его сюда. Муж тот часто являлся ему, поучал его во всем и подавал ему в свое время пищу.

Спустя некоторое время, по наставлению того же мужа, Симеон взошел на верх горы и нашел здесь небольшой монастырь, игуменом которого был блаженной Иоанн, стоявший на столпе. Этот игумен имел частые видения, предуказывавшия, что к нему придет блаженной отрок Симеон: так, например, он видел отрока в белой одежде, иногда направлявшимся в монастырь на колеснице, иногда летающим по воздуху и парящим над монастырем, иногда стоящим на светлом столпе и с столпом приближающимся к монастырю. Видел сей блаженный Иоанн и ангела, показывавшего ему на отрока того и говорившего:

- Вот это тот, через которого ты получишь спасение.

Обо всех этих видениях игумен Иоанн говорил инокам, пребывавшим вместе с ним.

Когда же, по Божию усмотрению, в его монастырь пришел блаженной Симеон, то иноки весьма удивлялись тому, что столь малое дитя, не имевшее еще и шести лет, могло одно ходить по такой пустыне и найти монастырь. Игумен же Иоанн, увидав Симеона со столпа своего, понял, что это был именно тот отрок, какого он неоднократно созерцал в видениях своих. Весьма возрадовавшись всему происшедшему, Иоанн призвал Симеона к себе, взял на руки свои и облобызал его, со слезами благодаря Бога. Отрок же был лицом весьма красив, белокур волосами, взор его был чист и светел, являвший всем душевную доброту его; отрок был кроток, молчалив, скор на ответ, разумен в слове, преисполнен дарований небесных. Симеон пребывал в монастыре том отдельно от всех, содержа уста свои в молчании. Пощение его было таково: иногда через три дня, иногда через семь, а иногда через десять вкушал он горох, размоченный в воде и пил очень немного воды. Видя всё это, игумен Симеон весьма дивился.

В монастыре том жил один простец, пасший стада. Увидав вышеестественное пощение отрока того, он разжегся диавольскою завистью к нему и замыслил убить его. Но когда он начал приводить в исполнение свой злой умысел, тотчас рука его засохла; он разболелся всем телом своим, так что был уже недалек от смерти; вследствие этого он исповедал грех свой игумену и блаженному Симеону и покаялся в нем. Отрок же, будучи незлобивым, не только простил ему грех его, но и помолился об его исцелении Богу, и тотчас, лишь только он коснулся иссохшей руки его, она исцелела и всё тело человека того стало здравым. С этого времени игумен и братия стали еще больше почитать сего блаженного отрока, так как видели в нем того, кого Бог предъизбрал на служение Себе еще от чрева матери.

Спустя некоторое время блаженный Симеон начал усердно просить братию построить ему столп близ столпа аввы Иоанна; согласно его желанию столп был выстроен при столпе Иоанновом. Отрок взошел на него, имея всего лишь семь лет от роду, будучи облеченным в образ иноческий блаженным Иоанном. И стоял он на столпе, подражая авве Иоанну.

При начале его подвига столпного, ему явился Господь наш Иисус Христос в виде Отрока, сиявшего неизреченною красотою. Увидав Сего Отрока, святой Симеон

воспламенился к Нему любовью от всего сердца своего. Познав же, что это был Бог и Господь его, он с дерзновением спросил Его:

- Господи, как Тебя распяли иудеи?

Господь же, распростерши Свои руки крестообразно, сказал ему:

- Вот так Меня распяли иудеи; впрочем Я Сам благоизволил дать Себя на распятие. Ты же мужайся и крепись, сраспинаясь Мне во все дни жизни своей.

С этого времени святой Симеон как бы забыл совершенно свое тело и уподобился бесплотным тварям, проводя жизнь ангельскую и превосходя подвигами своими даже старца Иоанна. Иоанн пел каждую ночь по тридцати псалмов, а Симеон по пятидесяти, а иногда по восьмидесяти, часто же и всю псалтирь пропевал в одну ночь, совершенно не предаваясь сну; и днем святой непрестанно славословил Господа. Старец же, щадя юность Симеона и опасаясь, как бы он не изнемог от столь великих трудов, увещевал его, говоря так:

- Чадо! Оставь свои, превосходящие силу человеческую, труды, так что ты даже нам не даешь уснуть; для тебя слишком достаточно, что ты от рождения своего сораспялся Христу; необходимо тебе иметь некоторое, хотя бы малое, попечение и о теле твоем; необходимо тебе предаваться хотя бы краткому сну и принимать пищу в меру, дабы ты мог до конца выдержать подвиг постнического жития; ведь пища и питие не оскверняют человека, как говорит Сам Господь в Своем Писании святом: "**всё движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам всё**" (Быт.9:3).

Отвечал старцу блаженный Симеон:

- Хотя пища и не оскверняет человека, но она рождает греховные помыслы, помрачает ум, укореняет страсть, претворяет духовного человека в плотского, устремляет мысли его к земным вожделениям; нам же, инокам, подобает днем и ночью поучаться в законе Господнем, дабы не подпасть под обольщение сонное, и не впасть в уныние, как говорит пророк: "**Душа моя истаевает от скорби**" (Пс.118:28). В особенности для славословия Божия должно отверзать уста с недремлющею бодростью, и тогда мы привлечем на себя благодать Духа Святого. Впрочем, что тебе, честной отец, до слов моих? Я для себя самого, но никак не для других, указываю закон, ибо мне необходимо удручать свое юное тело столь великими подвигами.

Удивился весьма старец такому благоразумному ответу юного отрока.

Однажды, когда Симеон был осиян светом от Духа Святого, ему было открыто всё диавольское царство и все демонские мечтания, ибо он видел самого князя тьмы, сидевшего на престоле большом, имевшего венец, блестевший на голове его, причем полки демонов предстояли ему; пред лицом же князя тьмы виднелись все мирские обольщения, уготовляемые им: золото, серебро, камни драгоценные, маргариты; всё это находилось как бы в некоем болоте; всюду слышались гласы труб, свирелей и прочих музыкальных инструментов. И виден был грех в образе красивой женщины, за которой следовали слуги-искусители, соблазняющие людей ко греху: виден был дух суеты, дух нечистоты, дух лености и дух сребролюбия; виден был змий, никогда не насыщавшийся устами своими, готовый пожрать весь мир. Эти духи-искусители пытались склонить ко греху и Симеона; они призывали его ко греху различными лукавыми словами, но он, оградившись обычным оружием своим, - знамением честного креста, -и призвавши имя Христово, всегда отгонял от себя все те мечтания демонские, подобно тому как солнце прогоняет тьму. Посмотрев же на церковь, Симеон увидел престол Божий от которого исходила слава Божия, осиявшая и Симеона; при этом к святому Симеону был послан из церкви один из патриархов, имевший в руке своей миро благоуханное; возлив его на голову Симеонову, он сказал:

- Силою помазания сего да прогонишь бесов! Препоясавшись божественною силою свыше, да сечешь их тысячами и да победишь их десятками тысяч. Дерзай же, надеясь на Создателя твоего, ибо "**Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его**" (Пс.88:23).

С этого времени блаженной Симеон принял власть над духами нечистыми и изгонял их из людей, которых исцелял и от всяких других болезней.

Однажды раб Божий Симеон столпник, обратился с такими словами к блаженному старцу:

- Отче! Не так давно, всего несколько дней тому назад, Господь открыл мне власть сатаны и все его пагубные богатства; я видел всю лесть и коварство его, с каким он ведет борьбу с людьми добродетельными.

Иоанн же отвечал Симеону:

- Бог да соблюдет тебя, чадо от всех козней его.

Симеон сказал:

- Хотя бы нечестивая сила демонская и замыслила причинить нам много зла, она нисколько не успеет в этом.

Старец же, видя, что отрок вменяет ни во что искушения демонов, и опасаясь, как бы он не впал в высокоумие, сказал ему:

- Во всяком случае, чадо, нам следует опасаться многоразличных козней демонских, и недостаточно уповать лишь на добродетель нашу; ибо враг наш обулся в железные сапоги[5], стараясь всегда вовлечь в искушение иноков; и всегда как только он видит удобный случай, воздвигает тяжкую брань на иноков. Нам же необходимо всегда молиться к Богу и призывать на помощь Еммануила[6], дабы Он был всегда с нами и поразил всю силу вражию.

В то время как святые беседовали так, сатана, слышавший их разговор, преисполнился ярости и начал скрежетать зубами на юного подвижника; затем начал устрашать его различными мечтательными образами, превращаясь то в лютых змей, то в зверей, устремляясь на него каждой день и каждую ночь и как бы намереваясь его пожрать. Блаженный же Симеон, имея своим помощником Бога Всевышнего, ограждая себя знамением крестным, говорил:

- Не убоюсь "**ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень**" (Пс.90:5-6).

В декабре месяце ночью, именно во вторую стражу ночную, диавол, собрав все свои полчища, направился внезапно к святому Симеону и, сорвав крышу, устроенную над столпом, свергнул блаженного Симеона со столпа вниз. Но отрока охраняла рука Божия; поэтому святой стоял у столпа как невредимый, бодрый духом, ибо он нисколько не устрашился нападения вражеского. Затем диавол воздвиг с моря бурный и резкий ветер; поднялась буря, слышались удары грома, виднелась молния, ударявшая всю ночь по столпу Симеонову. Преподобный же Иоанн, думая, что Симеон был уже убит громом и молниею, начал плакать и просил иноков пойти и посмотреть, жив ли отрок и на столпе ли он. Иноки же не отвечали Иоанну, ибо, из страха пред наваждением тем бесовским не выходили из келлий своих; были же среди иноков и такие, которые питали ненависть на отрока Симеона, поддаваясь искушению демонскому. Иноки говорили друг другу:

- Где же пощение отрока того, превосходящее силы человеческие? Где подвиги его? Где чудодействия? Пусть поможет теперь сам себе!

Блаженный же Симеон, услыхав, что старец Иоанн плачет о нем, громко воззвал к нему, говоря:

- Не скорби обо мне, отче, ибо я нисколько не пострадал ни в чем, будучи охраняем благодатью Христовою; диавол же посрамлен.

Когда наступило утро, иноки отправились к столпу Симеонову, думая, что найдут отрока уже мёртвым, но, увидав его живым и радостным, как ангела Божия сиявшего лицом своим, постыдились. С укоризною от старца Иоанна ушли они, посрамленные, в келлии свои.

О блаженном Симеоне услышал Ефрем, архиепископ антиохийский. Узнав в сколь великих подвигах проводил он жизнь свою, Ефрем пришел к нему и, увидав отрока, столь юного телом, но уже достаточно совершенного в добродетельной жизни, сораспявшего себя

Христу, прославил Бога и со слезами возвратился в город свой, рассказывая всюду на пользу граждан строгое постническое житие раба Христова.

С этого времени к блаженному Симеону начали приходить многие как из иноков, так и из мирян, - одни для того, чтобы видеть его, другие для того, чтобы насладиться его боговдохновенною беседою и, наконец, третьи затем, чтобы исцелиться от телесных недугов своих, видя в Симеоне безмездного врача и целителя.

Однажды блаженный Симеон попросил себе у приходивших к нему крепкую и жесткую вервь и тайно от всех обвил ею тело свое, так что вервь проникла до костей его; тело его покрылось язвами, из которых изливалась кровь; власяница, будучи смочена кровью, прилипла к телу святого; начала уже гнить плоть его, но святой Симеон мужественно переносил подвиг свой; наконец начал исходить смрад от гнившей плоти его. Иноки, восходившие к нему на столп, не знали сначала, откуда исходит этот смрад; потом же, поняв великий подвиг святого, возвестили обо всем авве Иоанну. Иоанн, ужаснувшись столь великому подвигу, приказал мало-по-малу вынуть верёвку из тела Симеона и запретил ему предавать тело свое столь лютым мучениям.

Блаженной Симеон имел и благодать учения, исходившую как река из уст его. Созывая братию, старец Иоанн приказывал говорить Симеону поучение и сам с любовью слушал его. И был таким образом юной отрок мудрым и полезным учителем для старых, ибо уста его были преисполнены благодати Духа Святого.

Старец Иоанн называл Симеона за его дар учительства новым Давидом; говорил ему и о видении, которое он имел относительно него во сне, а именно, говорил, что видел как бы некую божественную силу, имевшую в правой руке своей сот медовой, истекавший над главою отрока.

Другой старец спросил однажды братию, указывая на столп Симеонов:

- Водятся ли голуби в столпе этом?

Братия отвечали ему:

- Нет.

Тогда старец сказал:

- Я видел голубя, светлого видом, влетевшего к отроку через дверцу, затем через час вылетевшего от него и поднявшегося к небесам.

В то время как старец тот беседовал с братиею, блаженный Симеон имел видение: ему казалось, что он был восхищен на высоту и облетал всю вселенную, как бы имевший крылья; затем ему представлялось, что он был возведен семью лестницами на высокую гору, где, подобно святому Апостолу Павлу, видел то, чего "**не видел глаз**", слышал то, чего "**не слышало ухо**" (1Кор.2:9).

Святой Симеон, спускаясь оттуда, спросил водившего его:

- Что это я видел?

Тот же отвечал:

- Это семь небес, на которые ты был восхищен.

Затем святой увидел рай, и прекрасные сады, и пресветлые и пребольшие палаты, и источник мира, протекавший там. Здесь преподобный не видел никого, кроме Адама и благоразумного разбойника.

Когда Симеон пришел в чувство, то сказал о всем виденном старцу Иоанну. Тот же, выслушав, сказал:

- Чадо! Благословен Бог, даровавший тебе таковую благодать.

Между тем отрок преуспевал все более и более в трудах постнических. Если к нему приходил кто-либо не имевший одежды, то он, сняв с себя одежду свою, отдавал пришедшему, сам же пребывал нагим; так поступал он не только летом, но и зимою. Старец же Иоанн не один раз облекал его в одежду, хотя он и не хотел этого, опасаясь как бы отрок не умер от холода и стужи. Но отрок, ударяя себя в грудь, плакал, говоря:

- Горе мне окаянному! Вот святые сорок мучеников ради имени Христова терпели и холод и стужу в озере[7], а я боюсь и немного померзнуть. Как же в таком случае я спасусь от вечного скрежета зубного? Каким образом я могу получить одну участь со святыми?

И рыдал Симеон такими и им подобными словами долгое время.

Старец же, огорчившись, сказал:

- Что еще хочешь сделать с собою, Симеон? Вот у тебя лишь недостает ножа, чтобы ты им умертвил себя!

Спустя некоторое время Симеон придумал такое мучение для плоти своей: он сел на ногах своих и не вставал в продолжении целого года; бедра и голени преподобного начали вследствие этого гнить, так что от гниения распространялся кругом смрад. Авва Иоанн, призвав врача, просил его уврачевать язвы Симеоновы, но Симеон, улыбаясь, сказал:

- Жив Господь мой!. Да не прикоснется ко мне рука или помощь человеческая.

Господь же благодатью Своею подал ему здравие, и встал отрок, будучи здрав обеими ногами и бедрами, так что не имел на них совершенно никаких следов язв от ран. Став на колена, святой возносил долгое время благодарение Богу за свое исцеление.

Когда наступил праздник святой Пятидесятницы, утром праздничного дня блаженной Симеон спросил преподобного Иоанна:

- Отче, кто достоин приятия Духа Святого, подобно тому, как Его приняли святые Апостолы в языках огненных? (Деян.2:1-4).

Старец отвечал ему:

- Не ищи того, что выше тебя, и не расследуй того, что недоведомо тебе; размышляй же о том, что тебе повелено.

Отрок сказал на это:

- В Священном Писании сказано: "**Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их**" (Пс.144:19).

Сказав так, отрок возвел очи свои к небу и из глубины сердечной помолился Богу в таких словах:

- Господи, пославший Дух Твой Святой на святых Твоих учеников и Апостолов, пошли дар благодати Твоей и на меня; "**вразуми меня, и научусь заповедям Твоим**" (Пс.118:73), ибо Ты можешь "**Из уст младенцев**" (Пс.8:3) совершить Тебе хвалу. Ниспошли мне Духа Твоего Святого, дабы я возвестил людям слова жизни вечной.

В то время как святой молился так, на него сошел Дух Святой с неба в виде свечи горящей и преисполнил сердце его премудростью и разумом, так что святой начал многое говорить, поучая всех от Божественного Писания; никто не мог противиться премудрости обитавшего в нем Духа. И не только устами, но и в письменами святой поведал много душеспасительных бесед об иночестве, покаянии, о воплощении Христовом, о будущем Суде; кроме того, - он истолковал многие неудобовразумительные места Священного Писания.

Старец Иоанн весьма дивился таковому дару юного отрока и говорил:

- На этом отроке исполнилось то, что написал Давид: "**слово Господне испытало его**" (Пс.104:19). Теперь я понял, что он совершит многие дивные дела, почти столь же славные, как и дела Апостолов.

И все прочие иноки весьма дивились отроку, и начали даже его бояться, поражаясь не только учением его, но и чудесами, им совершаемыми.

Некоторые из иноков тех видели в сонном видении три чертога, три престола в них и три венца, лежавшие на престолах. Когда иноки те вопросили, кому приготовлена таковая слава, то слышали голос, говоривший:

- Симеону отроку!

Преподобный же Симеон, сияя своим ангелъским житием как солнце, всё более и более воспарял от всего земного к небесному. Он захотел подвизаться на еще более высоком столпе, почему для него и был построен столп, имевший в высоту сорок ступеней. Когда Симеон приготовился восходить на столп этот, то, узнав об этом, к нему пришел

архиепископ антиохийский, также и епископ селевкийский, слышавшие ранее о подвигах юного отрока. Придя в монастырь с клиром своим, они, взяв с благоговением блаженного отрока, повели его с возженьми свечами сначала в церковь,- во святой алтарь, где посвятили его в сан диакона, а затем с пением псалмов возвели его на столп тот. И пребывал на этом столпе святой Симеон восемь лет. Старец Иоанн весьма сокрушался сердцем своим об отроке, ибо не видел лица его. Симеон же, подвизаясь на высоком столпе, всем являл свое ангельское житие, уподобляясь херувимам, и постоянно славословил Бога.

Но дабы ни один человек не хвалился и не превозносился пред Богом, Бог попустил сатане воздвигнуть на Симеона тяжкую брань плотскую: сатана хотел осквернить его сонными мечтаниями, но отрок мужественно противился искушению; Симеон не давал сна очам своим и усердно молился ко Господу, прося Его быть помощником против восстающего на него врага. Потом Симеон увидал некоего честного мужа, светлого лицом, седого волосами, сходившего с неба, облеченного в ризы священнические и имевшего в руках чашу с божественными тайнами Тела и Крови Христовых; при этом весь воздух наполнился несказанным благоуханием; когда тот светлой муж подошел к блаженному Симеону, то причастил его святыми и животворящими Тайнами и сказал:

- Мужайся, и да крепится сердце твое! С этого времени сонные мечтания не будут беспокоить тебя, только следи за мыслями своими со тщанием и уповай на Бога.

Святой же Симеон, преисполнившись по случаю видения премногой радости и несказанной сладости сердечной, восхвалил Бога.

Блаженный отрок охранял себя как от различных небогоугодных мыслей, так и от бесед с людьми: каждой день он заключал себя до часа девятого, и ни с кем не желал беседовать, кроме одного Бога.

Между тем наступило время блаженной кончины аввы Иоанна столпника. Предвидя эту кончину, блаженный Симеон послал сказать Иоанну:

- Не печалься, честной отец, если услышишь о дне кончины своей, ибо смерть - общая участь всех людей. Я знаю, что ныне Христос Бог призывает тебя в упокоению, дабы ты после своих трудов почил вместе с прочими святыми. Дай же мне, честной отец, благословение Авраамово и помяни меня, когда придешь поклониться престолу славы Пресвятой и Единосущной Троицы; помолись о нас, дабы и мы, победив мир, получили бы Царство небесное, и увидели бы в нем друг друга.

Иоанн, выслушав слова эти, не усомнился в истинности их; не испугался он и сердцем своим, потому что всегда был готов к смерти, хотя в это время он не страдал никаким недугом, будучи совершенно здрав телом своим. Иоанн отвечал Симеону через посланного:

- Да благословит тебя, чадо мое, Бог Отец, Которого ты взыскал, и Единородной Сын Бога Отца, Которого ты возлюбил, и Животворящий Дух Божий, Которого ты вожделел всем сердцем своим. Единое Божество Пресвятой Троицы да будет тебе крепостью и защитою и да наставит Оно тебя и утешит тебя. Да будут благословлены все те, кто тебя будет благословлять, проклинающие же тебя будут прокляты. Да даст тебе Господь честь и славу за то, что ты почитал меня, духовного отца твоего, как отца плотского. Да получит благодать и милость от Господа и мать твоя блаженная, много мне послужившая.

Братия, стоявшие около старца, услыхав таковые слова, преисполнились страха и спросили блаженного Иоанна:

- Что это ты, честной отец, завещаешь относительно отрока Симеона?

Старец же отвечал:

- Я весьма желаю, чтобы все вы были подражателями Симеона в его пламенносердечной молитве к Богу; да сподобитесь и вы молитвенной помощи сего отрока, ибо он - сосуд, избранный Самим Богом, великий и честной.

Затем авва Иоанн поучил братию душеспасительными беседами и помолился о них; потом возлег на постель как бы затем, чтобы почить некоторое время, и вскоре же уснул сладким сном на веки, нисколько не поболев телом, - и так отошел к прочим блаженным отцам.

По кончине блаженного старца Иоанна святой Симеон начал подвизаться еще большими трудами. Порядок жизни его был таков: с раннего утра до часа девятого он молился, после девятого часа упражнялся в чтении книг и их переписывании до захождения солнца, по захождении же солнца снова начинал молиться и всю ночь пребывал без сна в постоянной молитве до дневной зари. Когда же наступал день Симеон позволял сну, как бы рабу некоему, приступить к нему на непродолжительное время. Подремав немного, он вскоре же вставал и начинал свое обычное правило молитвенное. Во время молитвы своей он держал в правой руке своей фимиам, которой без горящих углей распространял кругом себя благоухание. Иногда слышался ему голос как бы большой толпы народной, находившейся в воздухе, подпевавшей ему и возглашавшей:

- Аллилуия!

Это был глас святых ангелов.

Часто святой проводил дни и ночи совершенно без сна. Однажды он совершенно не предавался сну в течении тридцати дней и тридцати ночей, моля Бога отогнать сон от очей его. И было сказано ему от Бога:

- Подобает тебе, хотя бы и на малое время, упокоить тело свое сном.

Диавол же, не вынося столь славного подвига блаженного Симеона, опять вооружился на него со всем полчищем своим, покушаясь устрашить его различными мечтательными образами; иногда он преображался в змей, иногда в различных зверей, устремлявшихся пастью своею на святого; иногда превращался в какую-то необычную птицу, имевшую лицо как у отрока и устремлявшуюся на преподобного; иногда же являлся ему в виде многих воинов, шедших на брань с великими криками, намереваясь согнать святого со столпа и повергнуть самый столп на землю. Однажды диавол ударил по столпу большим камнем; столп наклонился, как бы готовясь упасть, но невидимая сила Божия поддержала его и выпрямила. В другой раз демон явился в виде девицы, чёрной лицом, бесстыдной нравом, пытавшейся обнять руками своими шею святого и говорившей:

- Последний раз я борюсь с тобою, и если ты одолеешь меня, то отойду от тебя до времени.

Все эти и им подобные мечтания и привидения демонские святой прогонял молитвою и знамением честного креста.

Имел святой и божественное дивное видение: он видел небо отверстым и Господа нашего Иисуса Христа, окруженного неизреченным сиянием, как бы каким пламенем огненным; Господу предстояли святые архангелы, Михаил и Гавриил, один по правую сторону, а другой по левую. Под ногами Господа находилось багряное облако. Увидав все это, святой Симеон поклонился Господу своему и простер руки свои к Нему, прося Его споспешествовать по милости Своей ему в принесении плодов благих. Христос же Господь благословил Симеона трижды Своими перстами. Затем, посмотрев вниз, Симеон увидел на земле весьма много бесов, имевших различные образы: одни из них имели образ диких кабанов, другие козлов. И дал Господь власть Симеона над всеми теми бесами, дабы он мог прогонять их. В знак же власти этой был дан от Господа Симеону жезл финиковый. Тотчас же все бесы бежали от лица Симеонова и пропали неизвестно где.

Блаженный Симеон прогонял и всех лукавых духов из людей, которых приводили к нему и которые были одержимы бесами; исцелял святой и многие другие болезни и даже воскрешал мёртвых. Так однажды ко святому пришел один человек, у которого умер сын. Припав со слезами к святому, человек тот просил угодника Божия спасти его от столь великой беды и помолиться Богу о умершем сыне его. Святой же, принеся молитву Богу, сказал тому человеку:

- Иди во имя Господне! Сын твой жив!

Человек тот поверил словам святого. Придя в дом свой, он действительно нашел сына своего воскресшим из мертвых. Взяв его, человек тот направился вместе с ним к святому с радостью неизреченною и принес благодарение Богу и угоднику Его, святому Симеону.

Потом Симеон опять увидел Господа и Бога нашего, Которому предстояли чины ангелов; при этом первейшие из ангелов держали в руках своих венец царский, украшенный драгоценными камнями; на верху венца находился крест, блиставший как молния. Этим венцем ангелы хотели венчать Симеона па царство. Увидав всё это, Симеон сказал ангелам:

- Не отнимайте у меня власяницы, в которую я облекся ради имени Христова

Ангелы же отвечали ему:

- За это ты и восприимешь уготованной тебе венец Царствия Христова, и облечешься как в багряницу в благодать Святого Духа, и воцаришься вместе с прочими святыми в бесконечном Царствии.

Блаженный же Симеон, воззрев на Господа, сказал:

- Господи и Творец всего! Если Ты благоволишь сподобить меня славы святых Твоих в Царствии Твоем,-то, молю Твою благость, сделай так, чтобы я не вкушал тленной пищи человеческой!

И услышал Симеон, что Господь соизволял прошению его. Вслед затем к блаженному приступили ангелы, возложили на постническую власяницу его пресветлую одежду царскую, увенчали венцом голову его и воспели велегласно, говоря так:

- Весьма славен Христос, Бог, Царь неба и земли; да будет похваляем и раб Его Симеон!

После этого видения святой Симеон уже совершенно не вкушал земной пищи до самого конца жизни своей, но питался лишь небесною пищею, приносимою ему ангелом.

О том, сколь великие чудеса сотворил святой Симеон и сколь славны были подвиги его,-повествуется весьма многое; здесь же предлагается немногое из многих подвигов блаженного Симеона.

Однажды святому Симеону были открыты все те беды, которые в скором времени должны были постигнуть город Антиохию и все его окрестности: Симеон видел ангела, парящего в воздухе над городом Антиохиею с мечем в руке. Тогда святой начал с усердием молиться ко Господу от всего сердца своего, ходатайствуя за город Антиохию пред Богом как новый Моисей и прося Господа отвратить гнев Свой от народа. И сказал ему Господь:

- Вот до Меня дошел вопль грехов города сего; поэтому Я разгневался на сей город и погублю его, послав на него огонь, меч и смерть. За то, что город сей раздражил Меня грехами своими, Я отдам его в плен народу неразумному.

Святой Симеон говорил об этом видении всем, приходившим к нему городским жителям и увещевал их покаяться в грехах своих.

Спустя непродолжительное время действительно Господь воздвиг на Антиохию Хозроя, царя персидского (деда юного Хозроя, взявшего в пленение животворящее древо креста Господня в Иерусалиме)[8]. Хозрой пришел с большим воинством персидским и халдейским и начал жестокую брань с гражданами города Антиохии. Блаженный же Симеон, пребывая на столпе и будучи укрываем Богом от варваров, пришедших в страну ту, с усердием молился ко Господу, прося Его отвратить гнев Свой от города и не отдавать его в руки врагов; однако не мог умолить Бога и утолить праведного гнева Божия. Было святому Симеону новое видение: находясь в восторге, он увидел пред собою пресветлой крест, и при кресте двух ангелов, имевших в руках напряженные луки с приготовленными стрелами. И сказали ему ангелы:

- Этот крест послал тебе Господь для твоей защиты в знак мира, ибо тебя не коснется гнев Божий, направленной на страну эту; стрелы же эти приготовлены для отогнания врагов, если они восхотят приблизиться к этому месту, где подвизаешься ты. Мы поставлены для твоей защиты.

Потом Симеон увидел в видении, что город был взят; посреди его проходили враги; всюду слышался вопль и плач великий; при этом одни из граждан были усекаемы мечем, другие уводились в плен, иные же прыгали со стен городских и предавались бегству; в числе этих последних он видел и двух иноков его монастыря, которые, испугавшись варварского нашествия, оставили монастырь и гору и убежали в город; но в то время, когда

эти иноки бежали из города, их настигли варвары, причем один из них был убит мечем, а другой уводился в плен.

Всё то, что видел святой, в скором времени действительно сбылось спустя всего лишь несколько дней после видения. Город Антиохия был взят неприятелями, предан мечу и огню, причем многие граждане были отведены в плен. Но по молитве святого Симеона некоторые граждане избегли руки варваров. Так когда варвары вошли в город, то многие граждане успели выбежать из него другими воротами, еще не занятыми неприятелем; много граждан также бежали, перескочив через стены городские. Беглецы укрывались в горах и пустынях, охраняемые милосердием Божиим, за исключением упомянутых ранее двух иноков.

Приходили варвары и к той горе, на которой находился монастырь и столп Симеонов, но возвращались ни с чем; ибо гора была покрываема от них, как некогда гора Синайская, мраком и облаком (Исх.19:16), так что варвары не видели ни монастыря, ни столпа. Многие из неприятелей были устрашаемы и обращаемы в бегство какою-то невидимою силою; они бежали в столь великом страхе, как будто за ними гнались полчища вооруженных воинов; ибо молитва святого Симеона была страшным и непобедимым оружием на сопротивников. Ни один инок, из числа всех, подвизавшихся в монастыре, не пострадал от варваров тех, за исключением двух, упомянутых выше, иноков, бежавших из монастыря в город из страха пред неприятелем.

Когда варвары покинули страну ту, ко святому приходили многие раненые; всем им блаженной Симеон подавал исцеление. Кроме того святой избавил от уз и пленения и многих граждан, уже отведенных в плен; ибо все те, кто только воспоминал имя Симеоново, находясь в узах, сейчас же освобождался от них; узы спадали с ног и рук их и они ходили посреди варваров, будучи ими не замечены, а затем приходили в страну свою без всякой помехи со стороны неприятеля. Упомянутый выше инок (спутник которого пал от меча неприятельского) был спасен от плена таким именно образом. Спасшись от неприятелей вместе с одним воином антиохийским, инок тот поведал о себе следующее:

- Лишь только мы вспомнили о блаженном Симеоне и со слезами умиления призвали его себе на помощь, тотчас узы, бывшие на нас, разрешились и отпали сами собою; затем мы прошли посреди варвар тех, ибо никто из них не спросил нас ни об чем и не воспрепятствовал нам.

Близ города Антиохии у горы сидел один старец, слепец; он жил подаянием милостыни, которую испрашивал у всех, проходивших тою дорогою. Когда варвары с поспешностью подбежали к городу, то один из них ударил старца мечем по шее, однако не отсек ему голову, а только причинил смертельную рану; старец валялся в луже крови, истекавшей из него, будучи едва жив. Святой же Симеон, видя все это своим прозорливым оком, послал некоторых братий взять и принести к нему того старца. Иноки положили старца на рогожу и принесли к столпу Симеонову. Святой же, взяв в руки землю и покропив ее освященной водой, приложил ее к ране, сказав:

- Во имя Еммануила, глава присоединись к месту своему и укрепись на нем.

И тотчас же голова старца стала на место свое, срослась с жилами и стала совершенно здоровой. Когда старец исцелился от такой страшной раны, то святой Симеон сказал:

- Вот и очи его отверзлись!

Все, видевшие чудо то, прославили Бога.

Спустя некоторое время, блаженный Симеон пришел в огорчение от постоянного беспокойства, причиняемого ему бесчисленным множеством народа, приходившего из разных стран и приносившего многих больных и немощных. Так как всё это препятствовало его безмолвному жительству, то он решил оставить этот столп, на котором подвизался уже восемь лет для того, чтобы удалиться в какое-либо другое, более безмолвное место. В небольшом расстоянии оттуда находилась одна гора, высокая и очень пустынная, ибо в ней совершенно не было воды. Никто из людей не восходил на нее, по причине ее безводия; на ней обитали только дикие звери, змеи и прочие ядовитые гады. Вот на эту-то гору и

замыслил переселиться блаженный Симеон. Когда он подумал об этом, ему явился Господь в сопровождении многих ангелов, сошедший с неба в облаке светлом на гору ту. Господь сказал ему:

- Потрудись, Симеон, взойти на эту Дивную гору[9], ибо с этого времени гора эта назовется сим именем; на ней Я явлю на удивление всем благодать Мою тебе.

И тотчас же святому был указан на горе один высокий холм и камень, на котором стояли ноги Господни; и просветилось подножие то от славы Господней как солнце; на этом камне повелел Господь встать Симеону и подвизаться.

По окончании этого видения, Симеон призвал к себе братию и поведал им о соизволении Господнем на переселение его на ту гору. Поставив инокам игуменом одного старого и опытного мужа, Симеон сошел со столпа своего и направился к Дивной горе в сопровождении братии, плакавшей об удалении его.

Когда святой приблизился к указанному ему Богом холму, то остановился и долгое время молился Богу. По окончании молитвы, послышался голос множества ангелов, возгласивших: "Аминь!"

Потом блаженной Симеон приказал ученикам своим поставить на том месте крест каменный для постоянного напоминания о слышанном на том месте гласе ангельском. Посмотрев же на холм, находившийся на Дивной горе, святой увидел славу Божию, осиявавшую его; затем, с радостью взойдя на него, он стал на том самом камне, на котором видел Господа. В это время блаженному Симеону было от рождения девятнадцать лет.

Однако святой Симеон не нашел и здесь покоя от приходящих к нему посетителей. Так уже утром следующего дня народ, пришедший к монастырю Симеонову, не найдя здесь угодника Божия, поднял великий плач. Узнав же, что святой переселился отсюда на другую гору, весь народ пошел туда с поспешностью, неся с собою многих больных и немощных. Увидав пришедших, святой опечалился, ибо ему и здесь не давали побыть лишь с одним Богом. Однако, сочувствуя новопришедшим, преклонился на милость и, возлагая на недужных руки свои с призыванием имени Христова, исцелял их и отпускал домой совершенно здоровыми.

Случилось однажды, что лев, обитавший в горе той, устремился на одного человека, шедшего к преподобному; лев уже совсем приготовился растерзать того человека; человек же, не надеясь бегством спастись от зверя, возопил:

- Не делай мне зла, ради Симеона, угодника Божия!

И тотчас лев, услыхав имя Симеоново, смирился, и не причинил никакого зла человеку тому.

Человек же этот, придя к святому, поведал ему о происшедшем. Прочие пришельцы, убоявшись зверя, просили преподобного прогнать его из той горы, дабы все могли без страха приходить к преподобному. Преподобный же, призвав к себе своего ученика Анастасия, из которого изгнал, как и Христос некогда, семь бесов[10], сказал ему:

- Иди в пещеру ко льву и скажи ему:

- тебе говорит Симеон, раб Христов, именем Божиим: уйди с горы сей; да не будет здесь тебе логовища, чтобы ты не устрашал братий, приходящих сюда.

Анастасий пошел к пещере львовой и, найдя в ней зверя, сказал ему слова преподобного, беседуя с ним как с существом разумным.

Лев, исполняя слова преподобного, с поспешностью пошел оттуда в другие пустынные места, не вредя никому в пути.

В то время в стране той весьма умножились различные болезни, причем умирало очень много людей. Святой же, уразумев духом своим, что это случилось по причине гнева Божия за грехи людские, начал усердно молиться Господу со слезами, прося помиловать людей Своих и отвратить от них праведный гнев Свой. И слышал святой глас от Господа, говоривший:

- Зачем ты болеешь сердцем за людей этих? Неужели ты любишь их более, чем Я? Так как умножились грехи и беззакония их, то они заслуживают наказания. Однако для того, чтобы не опечалить тебя, даю тебе власть исцелять различные их недуги и болезни.

Это говорил Господь рабу Своему Симеону.

Люди, жившие близ места того, лишь только впадали в болезнь, сейчас же призывали себе на помощь угодника Божия святого Симеона и видели его (в сонных видениях) посещающим домы их, осеняющим их крестом и подающим всем исцеления. Когда оканчивались их сонные видения, они, пробудившись, ощущали здравие. Призывали же они имя Симеоново таким образом: они зажигали в домах своих лампады, наполненные елеем и воскуряли фимиам, говоря:

- Христе Боже наш, молитвами раба Твоего Симеона, подвизающегося на Дивной горе, помилуй нас

И получали милость от Господа.

Те же из них, которые не имели большего количества елея, вливали елей в кадило и зажигали его; при этом кадило не угасало до третьего и четвертого дня, как будто в кадило постоянно подливался новой елей; так, чудесным образом, в их кадилах не оскудевал елей, по причине призывания имени Симеонова.

Однажды святому Симеону было открыто Господом о приближающейся кончине святейшего архиепископа антиохийского Ефрема. Призвав к себе братию, святой Симеон возвестил им об этом; потом Симеон попросил братию помолиться усерднее ко Господу, ибо,- говорил он,- великий столп церковный готов упасть. Но братия отвечали:

- Мы слышали, что архиепископ пребывает в добром здравии.

На другой день после утреннего пения (день же тот был пятницею) святой Симеон снова призвал к себе братию и сказал им с умилением сердечным:

- Святитель Божий Ефрем преставился этою ночью, ибо я видел душу его, возносимую на небо святыми ангелами. Проходя близ меня, Ефрем облобызал меня и сказал:

- Прошу тебя, вспоминай меня в молитвах твоих ко Господу.

Затем преподобной Симеон со слезами начал говорить так:

- Горе Антиохии, потому что она теперь не имеет Ефрема! Горе городу, ибо от него взят ныне Ефрем![11]

По кончине блаженного Ефрема престол архиепископский принял Домн[12], пришедший в Антиохию из Константинополя. Сей Домн был немилостив к нищим. Узнав об этом, преподобной Симеон предсказал о наказании Божием Домну за его немилосердие. И действительно, в скором времени Домн впал в тяжелую болезнь: руки и ноги его скорчились, так что он не мог ни ходить, ни двигать руками, а лежал как кусок дерева.

Потом святому Симеону было открыто о землетрясении, имеющем быть в Антиохии, еще более страшном, чем первое. Возвестив об этом всем пришедшим, Симеон начал плакать и молить Бога - отвратить гнев Свой. В тот же день вечером затряслась земля столь сильно, что падали стены городские и различные городские здания сравнивались с землею; все люди пришли в великий страх и ужас. Многие из числа граждан были убиты стенами городскими; все же остальные с поспешностью устремились к Дивной горе к угоднику Божию, и упрашивали его со слезами умолить Господа о прекращении бедствия. Когда святой помолился с великим усердием, землетрясение окончилось; затем святой увидел небо отверстым с восточной стороны; отсюда исходил свет неизреченной, означавший благоволение Божие к покаявшимся людям. Потом по повелению Божию преподобной Симеон построил монастырь на Дивной горе, построил также и храм руками людей, исцеленных им (ибо людей сих, получивших уврачевание болезням своим по молитве святого Симеона, было очень много); затем преподобный молитвою своею испросил у Бога достаточное количество воды для монастыря; по его молитве умножилась также и пшеница в житнице монастырской, настолько, что почти совершенно не уменьшалась в количестве своем до трех лет, несмотря на то, что из житниц брали ее в большом количестве для пропитания множества пришельцев.

Впоследствии святой Симеон построил и новой столп, на которой (как это явственно видел преподобный) пришел Сам Господь Иисус Христос со Своими святыми Ангелами и освятил столп тот. Блаженный Симеон взошел на столп с великою радостью, и подвизался на нем до самого конца жизни своей.

Когда блаженному Симеону исполнилось тридцать три года от рождения, по повелению Божию (явленному святому в откровении) Симеон решил принять посвящение в сан иерея, хотя ранее не хотел принимать сего высокого сана. По устроению Божию к блаженному Симеону пришел Дионисий, епископ селевкийский, которой и рукоположил Симеона во пресвитера.

После посвящения в сан иерейский, блаженный Симеон с великим благоговением совершал божественную бескровную Жертву Тела и Крови Христовых, служа Богу в непорочности, как ангел. Святой часто имел многоразличные дивные видения и откровения от Бога. Он предсказывал будущие события, предвидя далеко отстоящее, как настоящее; прозирал святой и в тайные мысли людские. Совершил он весьма много чудес, и на земле, и на море, являясь в видениях; он давал зрение слепым, очищал прокаженных, давал здравие хромым, изгонял бесов из людей, заграждал уста зверей, врачевал всякую язву и всякий недуг, воскрешал мёртвых, так что на нем исполнялось слово Христово: "**верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит**" (Иоан.14:12). Поистине был дивен Бог, явленный в рабе Его, дивном Симеоне!

Когда исполнилось семьдесят пять лет жизни преподобного Симеона, он, предузнав о своем скором отшествии ко Господу, призвал к себе братию, поучил ее достаточное время, затем, воздав всем последнее целование в час вечерний, предал душу свою в руки Божии в двадцать четвертый день месяца мая[13], в тот час, в которой он обычно принимал пищу от ангела. Вместе со святыми ангелами он наслаждается ныне в бесконечном Царстве созерцанием лица Божия, прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога в Троице, Которому воссылается слава ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Симеоне: постом, бдением, молитвою, небесная дарования прием, исцеляеши недужныя, и душы верою притекающих ти. Слава давшему тебе крепость: слава венчавшему тя: слава действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 2:

Вышняя желая, дольняя отложив, и яко небо столп соделавый: тем облистал еси чудес зарею преподобне, и Христу всех Богу молишися непрестанно о всех нас.

---

[1] С именем Эдессы известно несколько городов. В данном случае, вероятно, разумеется Эдесса (ныне Урфа), находившаяся в северной части Месопотамии.

[2] Разумеется Антиохия сирийская.

[3] Юстиниан 1-й -(Великий) царствовал с 527 г. по 665 г.

[4] Веспасиан управлял римскою империею с 70 г. по 79 г. по Р. Хр. Сын его, Тит царствовал с 79 г. по 81 г.

[5] Выражение образное, показывающее силу и коварство демонов.

[6] Еммануил - наименование Мессии или Иисуса Христа в известном пророчестве Исаии о рождении Сына от Девы (Исаи.7:14). Это наименование означает с еврейского: «с нами Бог».

[7] Имеется в виду подвиг святых 40 мучеников, пострадавших во армянском городе Севастии в IV в. Память их совершается св. Церковью 9-го марта.

[8] Хозрой (или точнее Хосров) с персидского значит вообще царь. Это наименование обыкновенно прибавлялось к собственному имени того или другого царя. В данном случае разумеется Хозрой 1-ый Ануширван, правивший с 531 г. по 579 г. Внук его Хозрой 2-ой Парвез (правил с 590 г. по 628 г.) взял в Иерусалиме жявотворящее древо Креста Господня в 614 г., во время войны с греческим императором Фокою. Древо крестное было возвращено в 628 г. преемником Хозроя 2- го Свроэсом по заключении мира с греческим императором Ираклием.

[9] Дивная гора находилась в треугольнике, образуемом городами: Антиохиею на реке Оронте, Селевкиею-Шериею и Росом.

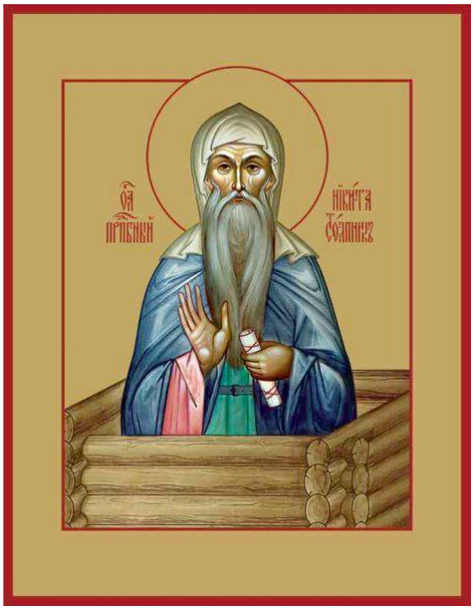
[10] Иисус Христос изгнал семь бесов из Мария Магдалины (см. Марк.16:9).

[11] Ефрем патриаршествовал с 627 г. по 545 г.

[12] Домн 2-ой патриаршествовал о 546 г. по 560 г.

[13] Важнейшие моменты в жизни преподобного Симеона Столпника распределяются по годам так: родился святой Симеон в 621 г.; в 627-м году 6-ти лет от рождения взошел на столп; спустя 8-м лет, в 535 году перешел на другой столп; на 22-м году жизни перешел на Дивную гору, след. в 543 г.; в 560 г., на 39-м году жизни, рукоположен во пресвитера. Скончался в 596 г., 7б-ти лет от роду.- Воспоминаемого ныне преподобного Симеона Столпника следует отличать от другого Симеона, также Столпника, память которого празднуется 1-го сентября. Сей последний Симеон подвизался также в пределах Антиохии сирийской, но жил значительно ранее (скончался в 459 г.).

Память преподобного отца нашего Никиты Столпника, Переяславского чудотворца



Сей преподобный отец наш родился и получил воспитание в городе Переяславле Залесском[1]. С молодых лет он отличался жестоким и обидчивым характером, устраивал возмущения и причинял людям много зла, привлекая их к суду и производя грабежи. Таких же, подобных себе, он имел и друзей. Однажды, окончив свои занятия, он во время вечернего богослужения пришел в церковь и услышал следующие прочтенные там слова пророка Исаии: "**Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло**" (Ис.I:16), и проч. От этих слов он тотчас же пришел в ужас и, возвратившись домой, всю ночь провел без сна, размышляя об этих словах. На другой день по своей привычке он отправился к друзьям своим, развеселился в их обществе и просил их обедать у него в этот день. После сего он пошел на рынок купить провизии и, принесши ее домой, велел жене, чтобы она приготовила обед. И когда жена стала мыть мясо, то заметила, что из него необычно течёт кровь, а потом, когда она положила его в горшок и стала варить, то увидела, что в горшке пенится кровь и выплывает на поверхность то человечья голова, то рука, то ступни ног. От этого она пришла в ужас и рассказала мужу. Когда же он пришел и сам увидел то, о чем рассказала ему жена, то на долгое время его объял ужас, а потом, пришедши в себя, он с глубоким сердечным вздохом сказал:

- Увы мне! много я согрешил.

После этих слов, молясь и заливаясь слезами, он вышел из дома и, отшедши на одно поприще от города, пришел в монастырь святого великомученика Никиты[2]. Здесь он упал к ногам игумена сего монастыря и сказал:

- Спаси погибающую душу.

Изумленной такою необыкновенною переменою Никиты, игумен сказал ему на это:

- Испытай себя: пробудь три дня у монастырских ворот, плачь и исповедуй грехи свои пред всеми, кто будет входит в монастырь и выходить из него.

Никита так и сделал. Три дня он плакал и молился, исповедуя пред всеми грехи свои. После сего он увидел вблизи монастыря болотистое место, поросшее тростником, и множество летающих над ним мошек и комаров. Он пришел к этому месту снял с себя одежду и, вошедши совершенно нагим в болото, сел в тростник и стал молиться Богу. По прошествии трех дней игумен послал инока посмотреть, что делает Никита. Инок пришел

и, не найдя его у монастырских ворот, после недолгих поисков нашел его лежащим в тростнике. Мошки и комары огромным облаком кружились над ним. Вернувшись в монастырь, инок рассказал об этом игумену. Тогда игумен вместе с братиею монастыря пришел к Никите и, увидев его в таком положении, что и тела его нельзя было разглядеть (так обильно текла из него кровь) сказал ему:

- Сын мой! что это ты делаешь с собою!

Никита же ничего другого не отвечал, а только говорил игумену:

- Отец! спаси погибающую душу.

После сего игумен ввел его в монастырь, постриг в иночество и поместил в тесную келлию, где он стал пребывать в постоянных молитвах и посте, проводя без сна дни и ночи. В это время злокозненной враг стал наводить на него страх различными видениями, но он ограждал себя от этих видений крестным знамением, призывая на помощь святого великомученика Никиту, и никому об этом не говорил. Вскоре Никита устроил себе близ церкви столп[3] и выкопал узкую тропинку под церковную стену, которою и приходил в церковь на молитву. За такие подвиги он получил от Бога дар чудотворений, так как многие, одержимые различными недугами, приходя к нему, получали от него исцеление.

В это время благоверной князь черниговский Михаил[4] заболел недугом расслабления. Услышав о святом Никите, он велел боярам своим свезти себя в город Переяславль к преподобному для исцеления. Когда он был уже в пути, то встретил его демон в образе монаха и сказал о себе, что он из того же монастыря, где подвизался и святой Никита. Князь спросил его о преподобном, и демон сказал, что он - обманщик. Это сильно опечалило князя. Через несколько времени тот же демон уже в другом образе снова встретил князя на пути и сказал ему:

- Напрасно ты, князь, утруждаешь себя, совершая такой длинной путь.

Когда же князь подошел на расстояние одного поприща к монастырю, где пребывал преподобный, то повелел поставить себе шатёр, чтобы отдохнуть от пути, и послал в монастырь одного из своих бояр известить преподобного о своем прибытии. Тогда тот же демон встретил посланного в образе слепого на один глаз монаха с лопатою в руках и сообщил ему, что преподобной умер и что он уже похоронил его.

Поняв обман, боярин возбранил демону молитвою святого, и демон остался совершенно недвижимым на том месте, где стоял. Боярин тогда пришел к столпу святого Никиты и сообщил ему о прибытии князя и о тяжком недуге его, после чего святой послал князю жезл свой. Благоверной князь Михаил взял этот жезл в руку свою и стал на ноги совершенно здоровым, так что пришел пешком к столпу преподобного, принял от него благословение и рассказал ему всё о демонском искушении, случившемся с ним во время путешествия. Тогда преподобный возбранил демону именем Божиим и повелел ему явно пред всеми в течение трех часов стоять неподвижно у своего столпа, после чего демон дал святому клятву никогда более не делать зла людям и немедленно исчез. Получив исцеление, благоверной князь Михаил усердно возблагодарил Бога и святого старца и, дав богатый дар монастырю, возвратился в свой город.

Так святой отец наш Никита, пребывая в столпе своем и вознося постоянные молитвы Богу, подавал исцеление всем, кто приходил к нему для получения врачевства от недугов.

В одну ночь пришли к преподобному некоторые из его родственников, с просьбою помолиться за них и, увидев на нем тяжелые вериги, которые от долгого трения о тело вычистились и блестели, подумали, что они серебряные. Омраченные диавольским наущением, они задумали убить святого и, пришедши к столпу, разобрали бывший на нем покров, вошли в него и насильственно разлучили душу святого от тела его[5].

Взяв затем вериги, они завернули их в грубую холстину и убежали. Перед утренним богослужением параэкклисиарх[6] по обычаю пришел к столпу святого, чтобы получить от него благословение, и, увидев, что покров столпа разобран, пошел к игумену и сообщил ему об этом. Тогда пришли к столпу и нашли тело преподобного еще тёплым, при чем от него исходило благоухание. Благоговейно взяв его из столпа, с каждением и пением псалмов

торжественно похоронили его у церкви святого мученика Никиты с правой стороны вблизи алтаря. При этом все недужные, какие случились в то время, получили исцеление.

Нечестивые же убийцы преподобного, думая, что они приобрели драгоценное сокровище, продолжали бежать и скоро достигли реки Волги. Тут они развернули холстину и, увидев, что три честные креста и тяжелые вериги - железные, что от долгого трения они вычистились и от того блестели, бросили их в реку у города Ярославля близ монастыря святого Апостола Петра[7]. В первую же ночь после этого один инок этого монастыря, по имени Симеон, увидел на том месте недалеко от берега три ярко светящиеся столпа. Они поднимались от земли к небу и испускали лучи света. Инок рассказал об этом архимандриту своего монастыря, а тот сообщил начальнику города и, сопровождаемые множеством народа, они отправились на это место и нашли честные вериги преподобного, которые подобно сухому дереву чудесно плавали поверх воды. Благоговейно взяв их, с пением псалмов понесли в город и, встретив на пути хромого, которой ползал на ногах по земле, осенили его крестами, бывшими на веригах, после чего укрепились ступни ног и колени его, и он стал на ноги, совершенно здоровый. Кроме сего много других больных, страдавших различными недугами, получили исцеление от вериг преподобного. Спустя некоторое время преподобный Никита явился вышеупомянутому иноку Симеону и сказал ему:

- Пусть сей честной знак моих подвигов в скором времени перенесен будет отсюда и положен на гробе моем.

После сего вериги преподобного с почестями были перенесены из города Ярославля в город Переяславль и положены на честном гробе его. Всем, приходящим с верою, они подают многие исцеления во славу Христа Бога.

Тропарь, глас 4:

Православным смыслом юношская возжеления возненавидев, и доблественныя нравы восприим, врага победил еси, и во благоразумии Богу угодил еси: и свыше от Него прием дар чудес, бесы прогоняти, недуги исцеляти, Никито преславне, моли Христа Бога да спасет душы наша.

Кондак, глас 8:

Христа ради от твоих рабов нуждную смерть претерпел еси и венец нетления от Него восприял еси: приходящым же с верою, от честнаго твоего гроба подаеши цельбы, о Никито преподобне, молитвенниче о душах наших.

---

[1] Переяславль Залесский, ныне уездной город Владимирской губернии, находился сперва на озере Клещино, близ верховьев притока реки Клязьмы Перми, а потом около 1152 года суздальским князем Юрием Долгоруким был перенесен на новое место, на 5 верст южнее Назван Залесским потому, что находился в дремучих лесах, отделявших его от других городов.

[2] Никитский монастырь находился на поле в 3 верстах от города с северной его стороны. Он становится известным из жития преподобного Никиты. Время основания его неизвестно.

[3] Столп, которой устроил преподобной для своих подвигов, находился не поверх, а внутри земли. Это была столпообразная круглая яма или просто пещера, так что столпничество святого Никиты было в сущности затворничеством.

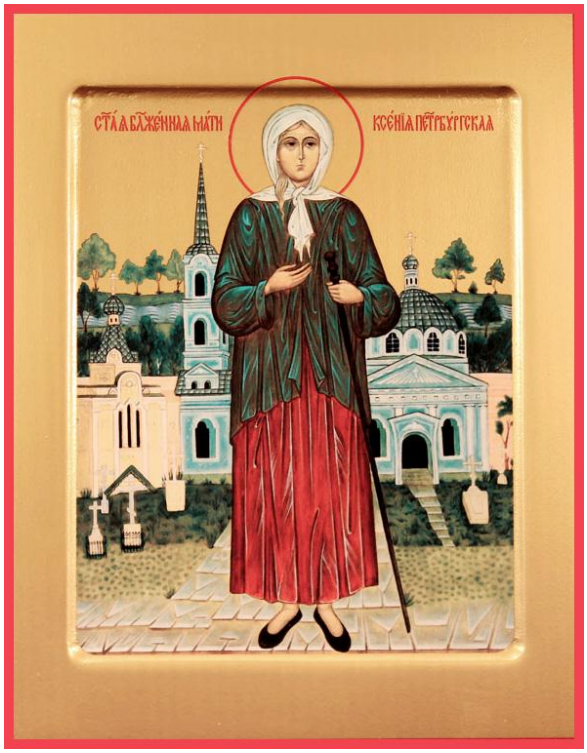
[4] Князь Михаил был сын Всеволода, князя черниговского. Исцеление его относят к 1186 году.

[5] Преподобной Никита скончался в 1186 году, 24 мая.

[6] Параэкклисиарх - зажигающий пред образами лампады в монастырях, пономарь.

[7] Петропавловский Ярославский монастырь стоял на берегу реки Волги на том месте, где ныне Петровская церковь.

Блаженная Ксения Петербургская, Христа ради юродивая



Дни памяти

6 февраля
6 июня - Прославление
29 июня (переходящая) - Собор Санкт-Петербургских святых

Блж. Ксения Петербургская (ок. 1720–1803), молодая вдова, избрала подвиг юродства Христа ради, чтобы вымолить душу внезапно умершего мужа. Раздав имущество, ходила в его одежде, утверждая, что "умерла Ксения". Жила в нищете, молясь ночами в поле, отвергая милостыню (кроме копеек - "царя на коне"). Прославилась прозорливостью, чудесами (предсказания, исцеления) и тайной помощью в строительстве Смоленской церкви (носила кирпичи ночью). 45 лет несла подвиг. Погребена на Смоленском кладбище, где её часовня – место почитания и исцелений. Канонизирована в 1988 г.

Святая блаженная Ксения родилась между 1719 и 1731 годами. О родителях святой, ее детских и отроческих годах ничего не известно. Известно только, что отца блаженной звали Григорием.

По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с придворным певчим, полковником Андреем Феодоровичем Петровым, и жила с супругом в Санкт-Петербурге. Но недолго судил Господь молодой чете идти вместе по жизненному пути: Андрей Феодорович внезапно скончался, оставив супругу вдовою на двадцать шестом году ее жизни.

Это трагическое событие изменило жизнь молодой женщины. Она была глубоко потрясена тем, что ее муж скончался без должного христианского приготовления и не успел принести покаяние. Ксения решила, что подвигом жизни она вымолит у Бога прощение прегрешений раба Божиего Андрея.

В день похорон мужа Ксения Григорьевна надела его одежду и всем, обращавшимся к ней с соболезнованиями, говорила, что умер не Андрей Федорович, а умерла его супруга Ксения Григорьевна. С этого момента она действительно умерла для мира, приняв на себя тяжелейший подвиг – подвиг юродства Христа ради.

Она сразу как бы забыла все земное, человеческое, все радости и утехи, и вследствие этого многим казалась как бы сумасшедшей, лишившейся рассудка. Так на нее стали смотреть даже ее родные и знакомые, и особенно после того, как Ксения раздала решительно все свое имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой. Родные Ксении, полагавшие, что молодая вдова лишилась рассудка из-за свалившегося на ее плечи горя, подали даже и прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но после разговора с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом, как ей угодно.

Освободившись от всех земных попечений, святая Ксения шла тяжелым путем юродства Христа ради. Облачившись в костюм мужа, то есть надев на себя его белье, кафтан, камзол, она все так же уверяла людей, что Андрей Феодорович жив, а умерла его супруга Ксения. Она никогда не откликалась, если ее называли Ксенией Григорьевной, но всегда охотно отзывалась, если ее называли Андреем Феодоровичем.

Какого-либо определенного местожительства Ксения не имела. Большей частью она целый день бродила по Петербургской стороне и по преимуществу в районе прихода церкви святого апостола Матфия (ныне – улица Большая Пушкарская, дом 35), где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди. Странный костюм бедной, едва обутой женщины, не имевшей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, ее полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться над блаженной. Блаженная же все эти поношения сносила безропотно. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в сильном гневе. Издевательства мальчишек в тот раз превысили всякое человеческое терпение, они ругались, бросали в нее камнями и грязью. С тех пор местные жители положили предел ее уличному преследованию.

Мало-помалу к странностям блаженной привыкли. Когда костюм Андрея Федоровича истлел и распался, святая облачилась в лохмотья. Ей стали предлагать теплую одежду и деньги, но Ксения ни за что не соглашалась променять лохмотья и всю свою жизнь проходила в красной кофточке и зеленой юбке или наоборот – зеленой кофточке и красной юбке. Вероятно, в память о цветах форменной одежды мужа. Милостыню она также не принимала, а брала лишь от добрых людей «царя на коне» (копейки с изображением всадника[1]) и тотчас же отдавала этого «царя на коне» таким же беднякам, как и сама она.

Бродя целыми днями по улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась странствовать. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой местопребывание блаженной по ночам казалось даже подозрительным. Решено было разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и чем она занимается. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года и погоду, уходила на ночь в поле и здесь в коленопреклоненной молитве простаивала до самого рассвета, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны.

В 1786-1790 годах под руководством священника Георгия Петрова и по проекту архитектора Алексея Иванова на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге была построена каменная Смоленская церковь. Рабочие, трудившиеся на строительстве храма, замечали странные вещи. За время их отсутствия, ночами, кто-то носил кирпичи на леса строящейся церкви. Наконец они решили разузнать, кто мог быть этот даровой неутомимый работник, каждую ночь таскающий для них кирпич. Оказалось, что это была раба Божия блаженная Ксения.

За великие ее подвиги и терпение Господь еще при жизни прославил свою избранницу. Раба Божия Ксения сподобилась дара прозрения сердец и будущего. Она предрекла кончину императрицы Елизаветы Петровны (1762) и молодого императора Иоанна Антоновича (1764), помогла одной девице избежать брака с беглым каторжником, выдававшим себя за убитого им полковника.

Уча людей правдивости, блаженная Ксения нередко открывала и тайны тех лиц, кого она навещала. Купчихе Крапивниной предсказала кончину прикровенно, говоря: «Зелена крапива, но скоро увянет», а одной бедной девице – замужество.

Однажды она сказала своей старой знакомой Параскеве Антоновой, той самой, которой подарила дом, чтобы та немедленно шла на Смоленское кладбище: «Вот ты тут сидишь да чулки штопаешь, а не знаешь, что тебе Бог сына послал!» Параскева в недоумении пошла в сторону кладбища и вдруг увидела толпу народа. Оказалось, что экипаж задавил насмерть беременную женщину, которая успела перед кончиной разрешиться от бремени мальчиком.

Параскева взяла его себе, и так как не могла нигде отыскать отца младенца, усыновила его. Воспитанный ею приемный сын почитал ее как мать и в старости берег покой Параскевы, которая благодарила блаженную за великую радость.

Жители Петербургской стороны замечали, что если блаженная возьмет на руки больное дитя или благословит его, оно непременно выздоровеет. Если возьмет какую-нибудь мелочь из лавки купца – торговля будет успешной. Если она зайдет в дом, то в доме будут царить мир и согласие.

Блаженная Ксения несла подвиг добровольного безумия 45 лет и скончалась около 1803 года. Тело ее было погребено на Смоленском кладбище. И много знамений милости Божией начало совершаться у ее гроба. По совершении панихиды над ее могилкой страждущие получали исцеления, в семьях водворялся нарушенный мир, нуждающиеся получали им необходимое.

Люди, почитавшие блаженную Ксению, разбирали землю с ее могильного холма, так что холм насыпали несколько раз. Позже на месте холма была положена каменная плита, которую также разбирали по камушкам. В третьей четверти XIX века на этом месте была построена маленькая часовня, а в 1902 году по проекту архитектора Александра Всеславина была возведена большая каменная часовня. В советские годы часовню закрыли, но никакими усилиями безбожников невозможно было заглушить в народе память о блаженной и веру в ее молитвенное предстательство пред престолом Божиим.

Другое памятное место, связанное со святой Ксенией, находится на Петроградской стороне – это улица Лахтинская, где Ксения жила с супругом. Дом их находился либо в начале улицы, впоследствии названной по имени ее мужа – «Андрея Петрова» (с 1877 года – Лахтинская), то есть около Большого проспекта, либо между домами 15 и 19 по Лахтинской улице (в 2019 году здесь был возведен храм святой Ксении Петербургской).

После многолетнего народного почитания блаженная Ксения Петербургская, Христа ради юродивая, была причислена к лику святых 6 июня 1988 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. А еще ранее – 24 сентября 1978 – Ксения Петербургская была канонизирована Русской Православной Церковью Заграницей. Храмы во имя святой Ксении находятся во многих странах мира, а изображение ее можно увидеть даже на новозеландских монетах.

Примечание

[1] Многие думают, что всадник с копьем, изображенный на аверсе старинных русских монет, это Георгий Победоносец, поражающий змея. Но это не так. Традиция чеканить вооруженного всадника укрепилась на Руси еще в период правления Ивана III, который известен тем, что смог объединить разрозненные русские княжества в единое государство. В этот период серебряная монета становится общерусской, обретает легенду «Государь всея Руси», указывая на владычество московского князя над остальными. Именно образ князя и воплощает воин-властитель с монетки. Благодаря копью в руке воина в русском языке и появилось слово «копейка».

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-ksenija-peterburgskaja

Тропарь, глас 7:

Нищету Христову возлюбивши, безсмертныя трапезы ныне наслаждаешися, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крестным силу Божию восприняла еси. Сего ради дар чудодейственныя помощи стяжавшая, Ксение блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякаго зла покаянием.

Страдание святого мученика Мелетия Стратилата и с ним 1318 воинов

Святой мученик Мелетий жил в царствование римского императора Антонина[1], занимал должность стратилата[2] и происходил из южных стран галатийской области[3]. Будучи христианином, он молился Богу о том, чтобы совершенно исчезло языческое заблуждение. Тогда бесы, видя свое уничтожение, вошли в собак и стали оплакивать свою погибель. Они ходили повсюду, выли и этим наводили на людей страх, но святой Мелетий с подвластными ему воинами избил их и разрушил языческие храмы. За это Максимиан[4], правитель того города, где находился святой мученик[5], велел схватить его и стал принуждать принести жертву идолам, но святой и слышать о том не хотел. Мучитель приказал тогда бить его железными молотками и подвергнуть другим мучениям. После сего святого Мелетия повесили на сосновое дерево и прибили его к нему гвоздями, от чего он и скончался. Комитам[6] же Стефану и Иоанну, а также всем бывшим под их властью воинам вместе с женами и детьми их отсекли мечом головы. Так и скончались за Христа святые мученики[7].

---

[1] Никодим в Синаксаристе и другие под именем Антонина разумеют римского императора Антонива Гелиогабала, царствовавшего с 218 до 222 года.

[2] Стратилат значит воевода, военачальник.

[3] Галатия расположена была почти в центре Малоазийского полуострова. На севере она граничила с Пафлагонией, на западе - с Вифинией и Фригией, на юге - с Ликаонией и Каппадокией, а на востоке - с Понтом.

[4] Игемон Максимиан или Максим был сперва правителем Египта, а потом Антонин послал его в Галатию для мучения христиан.

[5] Город этот носил название Тавии. Он находился в восточной Галатии близ границ ее с Понтом.

[6] Комит - царский телохранитель, сборщик податей в царскую казну, градоначальник, но здесь под словом «комиты» разумеются военные трибуны, т.е. градоначальники.

[7] Страдание Святого Мелетия и других, с ним пострадавших, святых мучеников относят к 218 году.

Страдание святого мученика Серапиона и с ним Каллиника, Феодора и Фавста

Святой мученик Христов Серапион был родом из Египта. В то время, когда совершал свой мученический подвиг святой Мелетий, он пришел из Египта и, видя тех, которые вместе с ним подвергнуты были мучениям, уверовал во Христа. За это он был схвачен и брошен в темницу, где Ангел Божий поставил его епископом для наставления тех, кто имел желание пострадать за Христа. В этот день близкие святого Мелетия, комиты и воины, собравшись вместе, громким голосом говорили, что и они - христиане, чем и возбудили гнев правителя. Епископу Серапиону и волхву Каллинику, уверовавшему во Христа, мечем отсекли головы, Феодор и Фавст со многими другими были сожжены, а женщин и детей палачи изрубили деревянными мечами. Таким образом святые мученики и предали души свои в руки Господа.

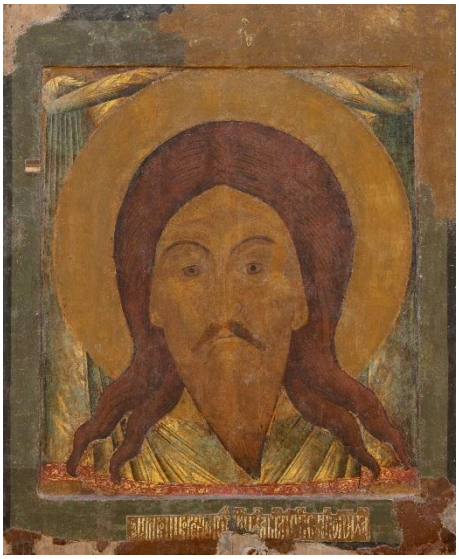
Явление чудотворного образа Спаса Нерукотворенного во граде Ярославле (1612)

Историческое содержание

Празднование явления в Ярославле чудотворного образа Спаса Нерукотворного внесено в месяцеслов по благословению Священного Синода Русской Православной Церкви 17 июня 2021 года. В апреле этого года одна из древнейших и почитаемых святынь Ярославской

земли была торжественно передана из фондов городского художественного музея на хранение в Спасо-Афанасиевский монастырь. Явленный больше четырех столетий назад образ Спасителя был изъят вместе с другими церковными ценностями в начале 1930-х годов и долгие десятилетия считался навсегда утраченным. Несколько лет назад благодаря сотрудничеству Церкви и музея чудотворный образ был найден, отреставрирован и из музейного хранилища перенесен в храм для всенародного поклонения.

Видение протопопу Илие



История чудотворного образа Спасителя связана с событиями преодоления Смуты Российским государством в 1612 году. Народное ополчение во главе с Козьмой Мининым и Димитрием Пожарским прибыло в Ярославль в начале марта 1612 года для мобилизации сил и средств, чтобы через несколько месяцев выдвинуться освобождать Москву от польских интервентов. Из-за большого скопления войск в городе началась моровая язва. Как говорится в «Сказании о иконе Господа нашего Иисуса Христа, нерукотвореннаго образа, называемаго обыденнаго, иже есть во граде Ярославле, на Ильине улице, близь монастыря Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских» — памятнике ярославской письменности, в котором запечатлены все чудеса и знамения, связанные с явлением этой святыни, — чтобы спастись от губительного поветрия, жители города решили обратиться к главной защитнице ярославцев, иконе Толгской Богоматери, и «с той иконой около града Ярославля учинить крестное хождение о освобождении от той напасти смертоносной». Архиерейское благословение на крестный ход вокруг города с чудотворной иконой Небесной Заступницы было получено. Но накануне назначенного дня настоятель Успенского собора протопоп Илия увидел необычный сон. Ему велено было найти в часовне возле церкви святителей Афанасия и Кирилла Александрийских икону Спаса Нерукотворного. Когда священник нашел образ и рассмотрел его, то сильно засомневался в истинности своего сонного видения: икона явно много лет пребывала в забвении, под толстым слоем пыли даже не было видно лика. Совсем не верилось, что это тот самый Спас, который спасет ярославцев, да и всю Русь, от моровой язвы и польских захватчиков. Но протопопу снова было во сне велено «без сумления сию икону оттоле взяти, и с нею по граду ходити, и с молебным пением совершати литии», что отец Илия, отбросив всякие сомнения, и сделал, объявив о повелении, полученном во сне, Минину, Пожарскому и всем людям на Соборной площади.

Во время крестного хода произошло первое чудо — исцеление слепого, просившего «милостыню от христолюбивых подателей». Второе чудо случилось, когда на обратном пути шествие поравнялось с часовней, где прежде находилась икона: «тайная сила остановила несших чудный образ; никак не могли они двинуться с места». Пораженные этим чудом и посчитав его особым знамением, «ибо возлюбил Господь это место», ярославцы решили поставить здесь в честь иконы Спаса Нерукотворного деревянную церковь, срубив и освятив ее в один день, — «обыденную». По преданию, перед чудотворной иконой в числе первых молились Минин и Пожарский. Эпидемия в городе разом прекратилась. И ополченцы смогли отправиться в поход на Москву.

Позже церковь не единожды горела, однако образ Спаса сохранялся невредимым. Заступничеству этой иконы ярославцы приписывали и прекращение морового поветрия 1654 года. Позже вместо деревянной была установлена каменная церковь, получившая название Спасо-Пробоинской (по названию улицы, на которой находилась).

Молодой монастырь

Все последующие три столетия икона Спаса Нерукотворного оставалась особо почитаемой в Ярославле. При больших бедствиях горожане прибегали к молитве перед чудотворным образом, все крестные ходы по городу проходили с этой иконой.

В 1929 году Спасо-Пробоинский храм был закрыт. Икона оказалась в Ярославском отделении Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ), где известный реставратор Николай Брягин составил подробное ее описание. ЦГРМ были закрыты в 1934 году, и икона поступила в собрание Ярославского краеведческого музея. В 1969 году при реструктуризации учреждения культуры она вошла в собрание Ярославского художественного музея. Но уже в то время было сложно определить, тот ли это чудотворный образ или поздний список с него.

Второе обретение иконы Спаса Нерукотворного связано с возрождением Спасо-Афанасиевского монастыря в Ярославле.

— Это самый последний по времени основания (1615 год) и единственный мужской монастырь в нашем городе, — рассказывает пресс-секретарь Ярославской епархии священник Александр Сатомский. — Восстановление монашеской жизни здесь началось значительно позже, чем в других обителях Ярославля — Толгской или Казанской. В январе 2008 года в возрожденном монастырском храме состоялась первая служба. С этого дня начался отсчет новой жизни обители. Ее главными святынями были частицы мощей святителей Афанасия и Кирилла Александрийских. Но монастырь был исторически связан и с чудотворным образом Спаса Нерукотворного. Ведь именно рядом с деревянной церковью Афанасия и Кирилла в часовне он был обретен. В память об этом событии и был учрежден монастырь. Соседний с монастырем Спасо-Пробоинский храм все века своего существования был на особом положении — прихода не имел и находился на общегородском содержании.

И лик очистился

Как уточняет отец Александр, в период восстановления обители храм вошел в состав Спасо-Афанасиевского монастыря. Его наместник — игумен Никодим (Федоров), являющийся также древлехранителем Ярославской епархии, заинтересовался судьбой иконы Спаса Нерукотворного. На ее след отца Никодима навела книга начала 1960-х годов — аннотированная опись икон, хранящихся в Ярославском художественном музее, в которой значился образ, по всем своим характеристикам совпадающий с разыскиваемой иконой. И это его привело в городское хранилище древностей.

— В 2018 году отец Никодим обратился к нам с вопросом, существует ли эта икона и где она находится. И мы долгое время ему отвечали, что да, у нас по описям, которые были опубликованы, значится икона Спаса Нерукотворного из Спасо-Пробоинской церкви, но мы не уверены, это поздний список или та самая икона, — разъясняет Виктория Горшкова, заведующая отделом древнерусского искусства Ярославского художественного музея, — поскольку в описях нашего музея, сделанных в 1930-е годы, значились целых две иконы Спаса Нерукотворного из этой церкви. Но до наших дней сохранилась только одна, и ее реальные размеры не совпадали с размерами, указанными в описях. Расхождения были незначительные — всего 2,5-3 сантиметра, но тем не менее. Поэтому мы предложили отцу Никодиму отдать икону на экспертизу и таким образом выяснить, та ли это икона или нет.

Экспертиза Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) в Москве подтвердила подлинность иконы, датируя ее концом XVI — началом XVII века. После чего было принято решение о ее реставрации в этом же институте.

— Реставрационные работы длились более полутора лет, — вспоминает Виктория Горшкова. — Еще Брягин в начале 1930-х годов писал о том, что на иконе присутствовало большое количество поздних поновлений, сделанных, скорее всего, в XVII веке.

Реставраторы провели сложное укрепление памятника, составили схему временных живописных слоев и раскрыли его из-под позднейших слоев записей. На заключительном реставрационном совете 31 января 2020 года икона предстала с родной живописью на полях (как и писал Брягин, «празеленого тона»), были удалены поздние живописные слои с лика Спасителя, и образ открылся в своем первоначальном виде. Изначально на иконе был только лик Христа без плата. Но было принято решение сохранить более позднее изображение плата и надпись на нижнем поле.

Святыни возвращаются в Ярославль

В феврале 2020 года отреставрированный образ Спаса Нерукотворного был передан Ярославскому художественному музею как владельцу иконы. Виктория Горшкова рассказывает, что, когда уже была подтверждена ее подлинность, всем было понятно, что она должна находиться не в музее, а в храме.

— В нашей епархии есть хорошая практика сотрудничества Ярославского художественного музея с Толгским монастырем по совместному хранению иконы Толгской Богоматери конца XIII — начала XIV века, — уточняет отец Александр Сатомский. — Этот опыт пригодился, когда икона Спаса Нерукотворного передавалась в Спасо-Афанасиевский монастырь. Образ тщательно упаковали, в специальной бронированной машине в сопровождении вооруженной охраны доставили к святым воротам обители и крестным ходом перенесли в Алексиевский придел собора Афанасия и Кирилла.

Для хранения святыни был изготовлен специальный киот с климат-контролем. В храме поддерживаются необходимые температурно-влажностные показатели. Для круглосуточной охраны реликвии установлена многоуровневая охранно-пожарная сигнализация и обеспечено видеонаблюдение. Музей обеспечивает надзор за ее состоянием, заключен договор с ГосНИИР на регулярный мониторинг физического состояния чудотворного образа. Удивительно, но Ярославлю за период с начала 2000-х и до 2020 года было даровано две уникальные древние реликвии, которые считались безвозвратно утерянными. Это частица Ризы Господней, которая хранилась в Ризоположенском приделе храма Илии пророка, одна из самых почитаемых горожанами реликвий; ее также обрели в запасниках Ярославского музея. И вот теперь вернулся чудотворный образ Спаса Нерукотворного. Каждый вторник в Спасо-Афанасиевском монастыре перед ним служится молебен с акафистом Спасителю. И все желающие могут присоединиться к этой молитве.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/prazdnik-javlenie-chudotvornogo-obraza-spasa-nerukotvorennogo-vo-grade-jaroslavle-1612